

DOI: 10.31857/S086919080008449-0

ПЕРЕПИСКА НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО
С БАРОНОМ Ф.Р. ОСТЕН-САКЕНОМ

© 2020

А.М. КУЛИКОВ^а

^а - Финансовый университет, Москва;
Институт востоковедения РАН, Москва
ORCID ID: 0000-0002-9317-7432; bilis@inbox.ru

Резюме: В статье содержится анализ двух писем главы Российской духовной миссии в Японии (РДМЯ) архимандрита Николая (Касаткина) (1836–1912) директору Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел, барону Фёдору Романовичу Остен-Сакену (1832–1916), извлеченных из фонда Остен-Сакенов в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Москва). Первое письмо написано 31 октября 1871 г. из г. Хакодате и посвящено инструкции к тому времени недавно образованной Японской православной миссии. Архимандрит Николай рассматривает новую инструкцию в положительном свете, сообщает барону свое мнение об успешной модернизации японского общества эпохи Мэйдзи и пишет о некоторых исторических предпосылках, повлиявших на успешность процесса модернизации в японском обществе. На страницах этого письма о. Николай также сетует на отсутствие времени для написания научных статей, в том числе для Императорского Русского географического общества по причине составления лексиконов для японцев, изучавших русский язык. Второе письмо, от 15 июля 1872 г., написано из Токио и содержит просьбу о помощи в приобретении в Петербурге русского шрифта, необходимого миссии для печати учебных пособий по русскому языку. Архимандрит Николай подробно повествует о поиске различных вариантов русского шрифта в Японии и Европе. Значительное внимание в обоих письмах уделено мнению о. Николая о современной ему Японии. В текстах обоих писем о. Николай выражает редкую для европейского миссионера XIX в. симпатию к Японии, ее жителям и к истории страны. Большое восхищение у священника вызывают и реформы эпохи Мэйдзи. В тексте писем упоминаются русский дипломат Е.К. Бюцов (1837–1904) и православный миссионер Александр Дмитриевич Тихай (в монашестве – Анатолий, 1838–1893). Полностью письма публикуются впервые и снабжены подробными сносками с краткими биографиями упоминаемых персон и объяснением терминов и названий.

Ключевые слова: Николай Японский, Ф.Р. Остен-Сакен, Российская духовная миссия в Японии, архив, православие в Японии

Для цитирования: Куликов А.М. Переписка Николая Японского с бароном Ф.Р. Остен-Сакеном. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 207–217. DOI: 10.31857/S086919080008449-0

CORRESPONDENCE BETWEEN NICHOLAS OF JAPAN
AND BARON F.R. OSTEN-SACKEN

© 2020

Andrey M. KULIKOV^а

^а - Financial University, Moscow, Russia
Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9317-7432; bilis@inbox.ru

Abstract: The article is a study of two letters from the head of the Russian Spiritual Mission in Japan, Archimandrite Nikolai (Kasatkin) (1836–1912), to the Director of the Department of Internal Affairs of the Ministry of Foreign Affairs, Baron Fyodor Romanovich Osten-Saken (1832–1916), extracted from the Osten-Sakenov Foundation in the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA,

Moscow). The first letter was written on October 31, 1871 from the city of Hakodate and is devoted to the instruction of the newly formed Japanese Orthodox mission. Archimandrite Nicholas considers the new instruction in a positive light, informs the baron his opinion on the successful modernization of the Japanese society of the Meiji period and writes about some historical premises that influenced the success of the modernization process in Japanese society. On the pages of this letter Nicholas also complains about the lack of time for writing scientific articles, including for the Imperial Russian Geographical Society because of the compilation of lexicons for Japanese students of the Russian language. The second letter, dated July 15, 1872, is written from Tokyo and contains a request for assistance in acquiring a Russian font in St. Petersburg, a necessary mission for the printing of textbooks on the Russian language. Archimandrite Nicholas details the search for various variants of the Russian font in Japan and Europe. Significant attention in both letters is given to the opinion of Fr. Nicholas about his modern Japan. In the texts of both letters Nicholas expresses a rare for the European missionary of the XIX century sympathy for Japan, its inhabitants and history. Fully letters are published for the first time and are provided with detailed footnotes with brief biographies of the persons mentioned and explanation of terms and names.

Keywords: Nicholas of Japan, F.R. Osten-Sacken, Russian ecclesiastical mission in Japan, archive, Orthodox Church in China

For citation: Kulikov A.M. Correspondence between Nicholas of Japan and Baron F.R. Osten-Sacken. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1. Pp. 207–217. DOI: 10.31857/S086919080008449-0

Дневники о. Николая Японского¹ – один из важнейших источников об истории Российской духовной миссии в Японии². Однако не все происходившее в миссии находило отражение на страницах дневника ее руководителя. В этой связи большой интерес представляет эпистолярное наследие о. Николая. Особое внимание следует обратить на переписку начала 70-х гг. XIX в. – периода, который в дневниках отражен не слишком подробно.

В качестве примера такой переписки можно назвать два письма Николая Японского барону Ф.Р. Остен-Сакену³, занимавшему в тот момент должность директора Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел. Оригиналы писем сохранились в фонде Остен-Сакенов в Российском государственном архиве древних актов

---

¹ Николай Японский (в миру – Иван Дмитриевич Касаткин, 1.08.1836–3.02.1916) – один из основателей православной церкви в Японии. Родился в селе Береза Смоленской губернии. Окончил Бельское духовное училище и Смоленскую семинарию. С 1857 по 1860 г. учился в С.-Петербургской духовной академии. В 1860 г. принял монашество и в сане иеромонаха уехал в Японию, где служил в Воскресенском храме, устроенном при русском консульстве в г. Хакодате. Изучал японский язык, культуру и быт страны, переводил богослужебные книги на японский язык. В 1870 г. возведен в сан архимандрита и стал главой новообразованной Японской духовной миссии. В 1880 г. рукоположен в епископа. О. Николай перевел на японский язык Новый завет, богослужебные книги, создал духовную семинарию, церковные училища и издавал журнал «Церковный вестник» на японском языке. Умер в Токио. К моменту смерти о. Николая число православных общин в Японии выросло до 266, а число прихожан – до 33 тысяч человек. В 1970 г. причислен к лику святых.

² Российская духовная миссия в Японии была утверждена 6 (18) апреля 1870 г. определением Святейшего Синода. Инициатором создания миссии выступил иеромонах Николай (Касаткин), который впоследствии был назначен ее начальником в сане архимандрита. Миссия официально прекратила свое существование 5 сентября 1940 г.

³ Фёдор Романович Остен-Сакен (1832–19.04 (02.05) 1916) – дипломат, ученый и государственный деятель Российской империи. В 1852 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Работал в Азиатском департаменте МИД. В 1858 г. – второй секретарь посольства графа Е.В. Путятина (1803–1883) в Китае. В 1865 г. избран секретарем Императорского Русского географического общества (ИРГО). В 1870–1897 гг. исполнял обязанности директора Департамента внутренних сношений МИД; с декабря 1889 г. – почетный член Российской академии наук. Умер в Петрограде, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище (могила не сохранилась).

(РГАДА)⁴. Первое из них написано 31 октября 1871 г. из Хакодате⁵, второе – 15 июля 1872 г. из Токио. Оба письма частично цитировались А.Н. Хохловым в статье 1994 г. [Хохлов, 1994].

На момент написания писем архимандрит Николай и барон были, скорее всего, незнакомы лично. Однако при формировании японской миссии Остен-Сакен как опытный дипломат мог дать о Николаю некоторые советы по ее организации. Отметим, что оба письма были написаны в период, когда в Японии еще не были официально отменены антихристианские законы, хотя фактически они уже не действовали⁶.

В дневниках Николая Японского Ф.Р. Остен-Сакен упоминается многократно, но все эти упоминания касаются более позднего периода. Приведем некоторые из них. 16 сентября 1879 г.: «Еще когда граф⁷ сидел у меня, пришел барон Ф.Р. Остен-Сакен; тоже принимает горячее участие в Миссии, выражается, что это дело мировое. Дал мне мысль прямо обратиться к Министру Финансов Грейгу⁸; кажется, так и сделаю, приготовив записку» [Дневники, 2004, т. I, с. 84]. 17 сентября 1879 г.: «сделал визит барону Остен-Сакену, директору Депар[тамента] внутренних сношений. Все принимают дело Миссии очень сочувственно, особенно Мельников⁹ и барон О. Сакен; только все говорят, что деньгами Министерство помочь не может, а нужно просить из Государств. казначейства, причем барон Сакен выражается, что «деньги должны найтись – миллионы тратятся на пустое, а на это дело «мировое» (как он выражается), как не найтись!» [там же, с. 85].

Первое письмо архимандрита Николая барону посвящено инструкции недавно образованной японской православной миссии, второе – содержит просьбу о помощи в приобретении в Петербурге русского шрифта, необходимого миссии для печати учебных пособий по русскому языку. Значительное внимание в обоих письмах уделено мнению о Николая о современной ему Японии.

В текстах писем о. Николай выражает редкую (а временами и весьма эмоциональную) для европейского миссионера XIX в. симпатию к Японии, ее жителям и истории. Большое восхищение у священника вызывают и реформы эпохи Мэйдзи, что, возможно, является проявлением настроений, охвативших некоторую часть русского общества в связи с реформами Александра II.

Ниже мы впервые полностью публикуем указанные письма.

⁴ Ф. 1385. Ед. Хр. 1592. [Письма к Ф. Р. Остен-Сакену...].

⁵ Хакодате (яп. 函館市). Город на юге о. Хоккайдо. Основан в 1454 г. В городе находится первый православный храм в Японии – Церковь Воскресения Христова (函館ハリストス正教会 Православная церковь Христа [в] Хакодате), основанный в 1859 г.

⁶ Окончательно антихристианские законы были отменены в 1873 г.

⁷ Евфимий Васильевич Путятин (8(20).11.1803–16(28).10.1883) – русский адмирал и дипломат. В 1827 г. принимал участие в Наваринском сражении. В 1842 г. возглавил успешную русскую дипломатическую миссию в Иран. В 1852–1855 гг. участвовал в дальневосточной экспедиции на фрегате «Паллада», возглавляя русскую миссию по установлению дипломатических и торговых отношений с Японией. 6 ноября 1855 г. подписал первый русско-японский договор, за что получил графский титул. В 1855–1857 гг. находился в качестве военноморского атташе в Лондоне. В 1857 г. направлен в Пекин с особыми полномочиями, в июне 1858 г. подписал Тяньцзиньский трактат с Китаем. Впоследствии был членом Государственного совета. Похоронен в Киево-Печерской лавре.

⁸ Самуил Алексеевич Грейг (9.12.1827–9.03.1887). Родился в г. Николаев Херсонской губернии. Происходил из старинного шотландского рода. В 1845 г. окончил Пажеский корпус. Принимал участие в Крымской войне. С 1866 г. – товарищ министра финансов. С 1878 г. – министр финансов. Умер в Берлине.

⁹ Александр Александрович Мельников (9.09.1827–19.11.1913). Окончил факультет восточных языков С.-Петербургского университета. С 1854 г. служил в русской дипломатической миссии в Персии. С 1860 г. – в Азиатском Департаменте МИД. С 1875 г. – вице-директор Азиатского департамента. С 1883 г. – чрезвычайный посланник и полномочный министр при Персидском дворе.

№ 1

17 февраля 1872¹⁰31 октября 1871¹¹

Хакодате

Ваше Превосходительство,
Барон Федор Романович!

С нынешнею почтой я получил из Св. Синода инструкцию¹² для здешней миссии и, просмотрев ее, спешу ответить на Ваше обязательное письмо и выразить требуемое Вами мнение касательно инструкции, чего никак не мог сделать прежде, не имея у себя списка ее и не помня ее параграфов. Разделение инструкции на общую и частную совершенно рационально, и Миссии остается только быть благодарною пред Министерством Иностранных Дел за добрый совет, поданный Св. Синоду. Общая инструкция, названная «Положением для Российской Духовной Миссии в Японии», вполне точно определяет внешние отношения Миссии и достаточно ясно очерчивает общий круг ее действий – то и другое ровно в такой мере и таком виде, что в случае нужды без всякого опасения может быть показано любому японскому официалу. В самом деле, представляю себе крайность: какой-нибудь японец, подстрекаемый приятным или неприятным любопытством, относится к миссионеру с настойчивыми вопросами: для чего и на каком положении он здесь? Какие его обязанности? Какими он руководится правилами? Вместо словесных объяснений, которые, как бы ни были правдивы, всегда могут оставить в вопрошающем тень подозрения и недоверия, миссионер, указывая на инструкцию, может прямо сказать: «вот наша инструкция; если угодно, возьмите ее, по[й]дите к кому-нибудь из знатоков русского языка и прочтите». И что же японец найдет? Разные похвальные назидания касательно доброго поведения, прилежания, миролюбия, – распоряжения совершенно домашнего свойства касательно содержания миссионеров, устройства церквей, в конце концов указание на небесные награды. Конечно, сводя все вместе к категорическому определению Положения миссионеров, тем не менее выходит, что они в Японии – для проповеди Христианской Веры. Но, чтобы японцы не думали, что кто-нибудь из русских желает распространять у них Христианскую Веру, для этого нужно бы не только не иметь Миссии, но не иметь и священника при консульствах. Я уже имел честь сообщать Вам, что японцы не представляют себе христианского священника иначе, как вместе и миссионера, потому что, кроме русского священника, у них никогда не было христианских священников не миссионеров, и русский священник, сколько ни старался разуверять их, что он не миссионер, никто никогда ему не верил, хотя он, – к стыду своему, признается, – на деле до сих пор почти не подавал ни малейшего повода подозревать его в миссионерстве. В воле Правительства было поставить священника при консульстве; священник же здесь не может не сделаться миссионером. Скажите, Барон, нашли ли бы Вы одобрительным поведение священника, если бы он всякому японцу, приходившему, – иной раз издали, – спрашивать его о Вере, отвечал: «По[й]дите, я не хочу с вами говорить»? А ведь здесь едва ли ни каждый день приходилось бы расточать подобные ответы, если бы священник не захотел бы выступать из круга его обязанно-

¹⁰ Дата получения письма Ф.Р. Остен-Сакеном.

¹¹ Дата написания письма.

¹² Данную инструкцию, содержащую обязанности миссионеров, о. Николай самостоятельно составил ок. 1869 г., после чего отправил на утверждение Святого Синода. 6 апреля 1870 г. император Александр II Высочайше утвердил определение Синода об учреждении в Японии Российской Духовной Миссии в составе начальника, трех иеромонахов и причетника. Миссия подчинялась ведению Камчатского епископата [Николай-до, с. 30].

стей исключительно по консульству. Сознаюсь искренно, я сам гораздо более склонен был заняться исключительно изучением японской литературы, чем миссионерством; часто, весьма часто приходившие любопытствовать о вере встречали весьма нелюбезный прием с моей стороны и уходили быть может навсегда обиженные мною; случалось мне и прямо давать такой ответ: «По[й]дите, принесите от губернатора разрешение Вам учиться у меня вере, тогда буду учить». И что же? Тем не менее японцы шли спрашивать все о том же. Чем дальше, тем чаще и больше. «Силу обстоятельств не переборешь», в этой истине сами обстоятельства убеждали меня более и более, так что наконец пришлось выбирать из двух одно: или оставить этот пост, уступив его другому, более наклонному к миссионерству, или совершенно изменить направление занятий. Но первое трудно было сделать: еще не умерли мечты, побудившие меня когда-то бросить академическую скамью для Японии; на время их заслонил было интерес неизведанного еще моря новостей, представляемого японской литературой; но когда пришлось делать окончательный выбор – старые друзья одолели. Но миссионерство – немислимо, особенно в Японии, по весьма понятным причинам. И так явилась Миссия. Извольте видеть, Барон, что Миссия в Японии ни есть явление случайное, дело фантазий, произвола, но совершенно законное порождение неотразимых обстоятельств. Обстоятельства, породившие миссию, с не меньшею силою будут и покровительствовать своему порождению, я в том уверен. Да не родится в ком-нибудь опасение, что Миссия подвергнется здесь гонениям, расстроит наши политические отношения к Японии и т. под[обное]. Я не отрицаю того, что Японское Правительство, может, еще на время продлит официальное запрещение принимать Христианскую Веру. Но нужно иметь в виду, что здешнее Правительство само, в свою очередь, не может не подчиняться силе обстоятельств, т.е., говоря прямее, народной воле. О Японском народе до сих пор не имеют понятия в Европе: его смешивают со всеми восточными народами, исключительная особенность которых та, что они подавлены деспотизмом высшей власти. Самая общая для Японского народа ошибка! Разумная, совершенно либеральная и в высшей степени гуманная администрация древних императоров, и затем распадение высшей власти надвое, при чем каждая сторона, в виду своих личных интересов, должна была всегда заискивать пред народом, – все это как нельзя более способствовало к воспитанию в японце, какого бы класса и состояния он ни был, самоуважения к себе, сознания священных прав своей личности и такой самостоятельности в убеждениях, о какой многим европейским народам и не снилось. Указывают на правление последней сегунской династии как на деспотическое в высшей степени. Я знаю собственно две строгие меры, на соблюдении которых Токугавская династия¹³ особенно настаивала и по отношению к которым действительно была очень педантична. Это – ограждение народа от сношений с иностранцами¹⁴ и стеснение удельных князей множеством постановлений, отнимавших у них возможность составлять коалиции и бунтовать страну. Последнее, без всякого сомнения, как нельзя более совпадало с волею народа, которому тоже крайне надоели непрерывные драки князей. Но и первое – не было ли также угодно народу? Чем заявили себя иностранцы два с половиною столетия тому назад¹⁵? Купцы обманами и развратом, миссионеры шарлатанством, взаимными распрями и высокомерием, те и другие – замыслами весьма опасного свойства для политической независимости империи. Мог ли жалеть их народ? Мог ли иметь неудовольст-

¹³ Сёгунат Эдо (江戸幕府) – феодальное военное правительство в Японии, существовавшее с 1603 по 1868 г. Во главе его стояли сёгуны из рода Токугава (徳川幕府); императору были оставлены лишь ритуальные функции.

¹⁴ Политика изоляционизма (яп. *сакоку* 鎖国), проводимая сёгунатом Эдо с 1641 по 1853 г.

¹⁵ Речь идет о португальцах и испанцах, появившихся в Японии в XVI в. и оказавших существенное влияние на жизнь страны.

вие на свое Правительство за изгнание губителей страны и мог ли не повиноваться тем мерам, какие приняты были к ограждению безопасности и спокойствию его же самого? Возьмите во внимание, что в то же время народ считал себя обязанным Токугавской династии за законы и постановления, развившие благоденствие страны до такой степени, до какой далеко еще многим европейским государствам. И при всем том народ никогда не забывал, что Правительство, будучи его властелином, в то же время – и его слуга; Правительство, в свою очередь, всегда понимало, что, повелевая народом, оно в то же время обязано и уважать народ. Десять лет живя в Японии, я не видал чиновника, невежливо обращающегося с простолюдином, не встречал полицейского, употребляющего в дело палку, которою официально вооружен; с другой стороны, не видал простолюдина, который бы не имел здравых понятий о своем Правительстве и боялся бы открыто высказывать свои мнения о дурных сторонах его. А ведь на основании этих мнений рушатся и создаются правительственные системы – здесь гораздо успешнее еще, чем в Европе, хотя в Европе, быть может, станут смеяться над предположением, что в Японии существует общественное мнение. Взгляните на только что павшую династию Токугава: все заслуги ее пред народом не спасли ее, когда она стала медлить с отменой разных стеснительных постановлений, в свое время совпадавших с волею народа, но обветшавших и оказавшихся неудобными для настоящего времени. Посмотрите, что делается теперь. Задумали уничтожить удельную систему, и что же? Прежде всего стараются узнать мнение народа и расположить его в пользу этой меры. В прошлом году еще занялись бы этим вопросом, но, говорят, народ не был приготовлен; год послужил к тому, чтобы при помощи прессы и других мер широко распространить мысль Правительства и уяснить ее хорошие стороны. Народ находит меру разумною, не думает вооружаться за князей, словом – согласны, – и князья собраны в Едо¹⁶, чтобы окончательно решить вопрос. А пресса, текущая народная пресса, растущая не по дням, а по часам в этой удивительной стране? Взглянули бы Вы, как она жива и самостоятельна, как смело и трезво обсуждает Правительственные действия, как иногда острит или негодует над тем, что находит достойным порицания, как властно высказывает свое одобрение тому, в чем видит пользу! И Правительство считает себя обязанным слушать этот голос народный: в присутственных местах, в виде обязательного чтения для служащих, наряду с официальными органами. Вы всегда увидите и ту или другую неофициальную газету. – Что из всего этого вытекает? Ввиду поставленного вопроса вытекает одно, именно, что и касательно стеснения Христианской Веры одно лишь здешнее Правительство никогда не пойдет вразрез с народным желанием. Захочет народ принимать Христианскую Веру, – Правительство не запретит ему; не захочет – Правительство стеснит Миссионерство и Миссионеров. Захочет ли же народ? Из того, что многие спрашивают о Христианской Вере, еще не следует, чтобы столь же многие стали и принимать ее. Что народ недоволен своею нынешнюю верою или, лучше, верами, это очевидно; что Японским верам¹⁷ поэтому суждено пасть, а Христианству водвориться, это выше всякого сомнения. Но скоро ли? Это вопрос, сколько времени, столько же качеств и характера действий миссионеров. Министерство Иностранных Дел и Святейший Синод, с весьма обязательною заботливостью о благе Миссии, поставляют осторожность и осмотрительность Миссии первым условием ее действий. Смеею ручаться, что условие это в точности будет соблюдено. Быть неосторожным здесь в прямом смысле может значить еще: идти своею волею на нож или подвести своего друга к палачу. Кто же захочет этого? Кто захочет другою рукою разрушать то, что делается одною? Или кто захочет, выйдя в путь, завалить самому себе дорогу та-

¹⁶ Подразумевается Эдо (江戸) – старинное название Токио (яп. Токе 東京). Переименование произошло в 1868 г.

¹⁷ Речь идет о буддизме и синтоизме.

ким камнем, через который и перешагнуть нельзя? Для сумасшедших есть дома и в России, и им не стоит приезжать сюда; не-сумасшедший же, будь он даже самый недалекий, найдет в себе столько благоразумия, чтобы не губить себя и свое дело необдуманно опрометчивостью и тем более – горячностью. В этом смысле полезны для руководства Миссии частные правила в виде: «Инструкции для начальника Российской Духовной Миссии в Японии», хотя этих правил, конечно, недостаточно, никогда нельзя предвидеть и заранее направить каждый шаг миссионера; именно на собственное благоразумие и приобретаемую временем опытность больше всего должен рассчитывать миссионер. Пятилетний срок, на который для опыта утверждена Св. Синодом та и другая инструкции, достаточен будет, чтобы показать, как Миссия примется за дело и как воспользуется добрым расположением и неопенимым участием к ней как Вас, Барон, так и других русских людей, имевших случай заявить свое участие. Даст Бог, Миссия не посрамит себя, хотя, быть может, и не заявит себя такими устами, которых от нее будут ожидать. Указывая, по крайней мере, на первое, усердно прошу Вас, Барон, и впредь поощрять ее тем добрым, весьма дорогим для нее участием, которым Вы до сих пор почитали ее.

Приношу Вам глубокую благодарность за книжку Отчета Географического Общества¹⁸. Как мне совестно, что до сих пор не собрался ничего послать Вам! Увы, и добрые намерения дробятся о несокрушимые препятствия, как волны о наши Хакодатские скалы! Для Географического Общества¹⁹ мне хотелось бы приготовить что-нибудь посерьезнее; и в свежих материалах нет недостатка, но нельзя обойтись без того, чтоб не разложить книги и не заняться серьезно хоть бы неделю. А где взять неделю, когда каждый час разобран, из каждой минуты стараешься сделать две. Особенно много времени поглощает составление лексикона²⁰, без которого наконец решительно нельзя обойтись. Подумайте сами: учеников русского языка свыше 20 человек, и для каждого из них, кто начинает возиться с книгой, приходится быть живым лексиконом и грамматикой: мука нестерпимая и убийство времени непомерное. От грамматики, переведенной еще года четыре тому назад и сгоревшей в рукописи, к счастью, уцелели черняки, – их не трудно было восстановить и пустить в лад. Лексикон тоже почти до половины был доведен еще давно, но один из учеников завез рукопись в Россию, и она придет не раньше осени будущего года. Нужно было приниматься снова за А, и теперь вот кончается Р; ждущие как вороны добычи, птенцы мои подхватывают тетрадки из-под пера, списывают и пользуются, оставляя меня в покое по крайней мере на те буквы, на какие сделано. А сколько разных других дел! Совершенно один, ведь даже псаломщика²¹ нет, – уехал в отпуск; миссионера²²

¹⁸ Отчет Императорского Русского географического общества за 1870 год, составлен секретарем общества бароном Ф.Р. Остен-Сакеном. СПб.: в типографии В. Безобразова и комп. [Отчет, 1871].

¹⁹ Императорское Русское географическое общество (ИРГО) – географическая общественная организация, основанная 18 августа 1845 г. С 1865 по 1871 г. Ф.Р. Остен-Сакен исполнял обязанности секретаря ИРГО.

²⁰ Информацию о публикации словаря и других изданиях, упоминаемых в письмах, отыскать не удалось. В дневниках о. Николая информация об их издании также отсутствует. Вероятно, речь идет о русско-японском словаре, который не следует путать с православным богословским словарем, составленным о. Николаем на японском языке.

²¹ Возможно, подразумевается Виссарион Львович Сартов (род. ок. 1838 – 17.01.1874) – псаломщик церкви при Российском консульстве в Хакодате. Организовал класс русского языка при консульстве. Преподавал арифметику, географию и историю. Похоронен в Хакодате (могила сохранилась). Состоял в родстве с крупным дореволюционным востоковедом и начальником XIII (1849–1859 гг.) и XV (1865–1878 гг.) Российских духовных миссий в Китае – архимандритом Палладием (Кафаровым) (1817–1878), являясь сыном одной из старших сестер Палладия – Елизаветы (р. 1805), Екатерины (р. 1807) или Анны (р. 1814) [Куликов, 2018].

²² Вероятно, подразумевается вдовый священник Григорий Воронцов – выпускник Казанской духовной академии. На момент поступления в миссию ему было около 32 лет. Летом 1871 г. о. Григорий запросился на родину и вскоре покинул Японию. В дневниковой записи за 4 марта 1871 г. о. Николай дал о. Григорию крайне негативную оценку: «Боже, что за крест Ты послал мне! И за этим-то я ездил в Россию? Истратил два года лучшей жизни? Все четыре Академии дали пока вот только это сокровище, с которым я теперь мучаюсь и от разговора с которым, я думал, сегодняшний вечер у меня голова поседеет. Едет православным миссионером,

же, которого вез с собою, еще в июне пришлось отправить обратно в Россию: заболел так, что доктора предписали ему смерть, если не уедет на родину. Жду с нетерпением о. Анатолия²³, которого Вы изволите знать. Между тем кончить лексикон. Не будет ли тогда посвободней? Во всяком случае, первая же неделя свободного времени будет безраздельно принадлежать Географическому Обществу.

С искренним почтением и глубочайшею преданностью, имею честь быть
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою и всегдашним
богомольцем,
Начальник Японской Духовной
Миссии, архимандрит Николай

№ 2

6 октября 1872²⁴

15 июля 1872²⁵

Тоокей²⁶

Ваше Превосходительство,
Барон Федор Романович!

Здесьнее министерство народного Просвещения²⁷ отправило в Россию, чрез Азиатский Департамент²⁸, студенту Горного Института, г. Ицикава²⁹ 600 долларов на покупку

а оспаривает постановления православной Церкви, непогрешимость вселенских соборов; утверждает, что таинства православной Церкви взяты с языческих мистерий, что ковчег Завета построен был по образцу египетских капищ, что в Библии кое-что белыми нитками сшито и проч. И это человек, бывший 7 лет священником и прошедший академическую мудрость! Хороши у Православия священники и академии! И что за характер у этого человека! Беспечный, каких свет мало создает: не озаботится узнать ни о Японии, ни о деле миссионерском; о миссионерстве вообще не любит и слушать...» [Дневники святого Николая Японского, т. I, с. 74].

²³ Александр Дмитриевич Тихай (в монашестве – Анатолий) (1838–28.11.1893). Родился в г. Хотин Бессарабской губернии. Учился в Кишиневской семинарии, но, не окончив курса, уехал на Афон. На Афоне принял монашество. После чего вернулся в семинарию, окончил ее и продолжил образование в Киевской духовной академии. В 1871 г. в сане иеромонаха отправился в Японию. С 1880 г. – архимандрит. 25 мая 1890 г. покинул Японскую миссию по причине болезни. В последние годы жил в Александро-Невской лавре. Похоронен на Никольском кладбище Петербурга.

²⁴ Дата получения письма. Подчеркивание сделано Ф.Р. Остен-Сакеном.

²⁵ Дата написания письма.

²⁶ Подразумевается Токио.

²⁷ 文部省 (*момбу-се*). Основано 2 сентября 1871 г.

²⁸ Один из трёх департаментов Министерства иностранных дел Российской Империи. Ведал: политическими делами, касающимися восточных стран; перепиской с восточными правительствами и русскими дипломатами, консулами, агентами и русскими поданными на востоке; переводами правительственных и частных документов с восточных языков. Подробнее см.: [Азиатский департамент, 1890].

²⁹ Возможно, упоминается в путевых заметках русского писателя Всеволода Владимировича Крестовского (11(23)1840–18(30)1895) в момент посещения последним Токио зимой 1881 г.: «...был еще господин Ицикава, бывший секретарь японского посольства в Петербурге, где он и принял православную веру. Это человек лет тридцати с небольшим, довольно высокого для японца роста и с очень симпатичным, умным лицом; одет безукоризненно в черный фрак с белым галстуком и орденом Святого Станислава на шее... Он превосходно говорит и пишет по-русски, и все симпатии его, после Японии, принадлежат России. Дома ходит он в своем национальном костюме, в котором мы его и застали, и вся обстановка его квартиры совершенно японская; исключение составляют только книжные шкафы да рабочий письменный стол, в силу привычки работать сидя, усвоенной еще в России». О его учебе в Горном институте информации нет. Возможно, в письме речь идет о его известном однофамильце или родственнике [Крестовский].

русских шрифтов. Е.К. Бюцов³⁰ был так добр, что взял на себя просить Вас поруководить Вашими советами г. Ицикава в деле означенной покупки. Беру смелость и я присоединить мою просьбу о том же. Русский шрифт – предмет существенной необходимости здесь. Русский язык потому и не изучается здесь или изучается весьма плохо, что нет ни одного печатного руководства. Русско-японский лексикон давно уже кончен мною; окончательно приготовлена к печати и переведенная на Японский русская грамматика и русско-японские разговоры; можно бы печатать и применять для учеников. Все это я хотел литографировать; заготовил уже и бумагу, выписал оную из Америки. Но когда приехал в Едо (Эдо. – А.К.) и увидел, каковы в здешних школах руководства для изучения других иностранных языков, какими прекрасными шрифтами они напечатаны, какими милыми книжками изданы, то невольно приостановился; тщетно я искал хоть бы что-нибудь литографированное или даже резанное на дереве – из новых изданий. «Помилуйте» говорят в один голос ученики и учителя, «кто же теперь прибегает к тем способам печати, которыми пользовался блаженной памяти Первый Император Японский две тысячи лет тому назад; совестно было бы и смешно, имея возможность печатать такие прекрасные книги наборными шрифтами»... Совестно и мне стало за свою отсталость, и побоялся я сделать смешными в глазах японцев мои книжки, над которыми так много трудился, а с ними и русский язык. Заговорило чувство национальной чести, и решился я во что бы то ни стало напечатать мои книжки, употребляя литографию лишь как подспорье там, где она действительно необходима. Хотел было хоть в таком количестве выписать шрифтов на свой счет, но приятели довели до сведения Министерства Народного Просвещения; Министр пожелал видетсья со мною и сказал, что Министерство, имея шрифты всех прочих, изучаемых в Японии, языков, считает нужным приобрести и русский шрифт, так что я могу располагать на напечатание моих книг на казенный счет. Я с готовностью согласился, поставив лишь условием, чтоб книги потом продавались не дороже, чем сколько обойдется их печатание (так как все иностранные книги продаются здесь бессовестно дорого; за довольно плохой англиско-японский лексикон, например, нужно заплатить 17 мексик. долларов). Много затем хлопотали мы здесь, чтобы вырезать и отлить шрифт в здешнем Министерстве общественных работ³¹ или в частных мастерских; но обошлось бы очень дорого: свыше 3 тысяч мексик. долларов; время же потребовалось бы то же самое, какое нужно на выписку готовых шрифтов из России; выписать можно было бы скорее из Англии, но – простите – и тут помешало чувство чести³², хоть и тяготит меня отчасти неизвестность, найдутся ли в Петербурге шрифты потребных сортов прямо готовые, или сделают ли в скором времени новые, если не окажется готовых? Будьте добры, Федор Романович, помочь г. Ицикава Вашим советом, содействием, влиянием. Право, это дело вовсе не так маловажно, как может казаться с первого раза. Будь здесь книги, сотни станут учиться русскому языку, – я это знаю по собственному печальному опыту, – мне же приходится здесь возиться чуть не с целою сотнею учеников, ползающих со всех сторон и чуть не со слезами умоляющих учить их по-русски, – учить без книг! Каково то и им и мне! Но не в этом дело, а в том, что, чем больше

³⁰ Евгений Карлович Бюцов (1837–17.10.1904) – русский дипломат. С 1856 г. – секретарь по дипломатической части при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве. Принимал участие в переговорах с Китаем, приведших к заключению в 1858 г. Айгунского трактата. С 1858 г. на службе в МИД Российской империи. В 1871 г. – первый русский консул в Йокогаме. С 1873 по 1883 г. – русский посланник в Китае.

³¹ 工部省 (*кобу-се*). Основано 12 декабря 1870 г. Занималось вопросами создания, а также внедрения западных технологий в Японии.

³² На момент написания писем в Азии продолжалось геополитическое соперничество между Британской и Российской империями, известное как «Большая игра» («Great Game»). О. Николай, будучи подданным Российской империи, не пожелал обратиться за помощью к сопернику своего отечества, даже несмотря на то, что это могло быстрее решить его собственные проблемы.

будет знающих русский язык и Россию, тем больше у России будет друзей здесь, тем прочнее будет связь и дружество России и Японии.

А Япония, право, такая страна, что стоит, чтобы дорожить ее приязнью, если не для настоящего, то для будущего. Посмотрите на этот дивный народ, усваивающий европейскую цивилизацию не веками и годами, а днями! Что Вы найдете в Европе, чего бы уже не было и в Японии? Железные дороги? Есть – между Едо и Иокохамой (Иокогама – А.К.) для первого раза. Телеграф? Есть и много. Газовое освещение? Через месяц Иокохама будет освещена газами; антрепренеры – японцы же. Гласный суд? В Министерстве Юстиции³³ на днях уже окончена реформа, дающая гласный суд всей Японии. Христианство? Уже запрещено всем провинциальным властям преследовать христиан и причинять им какие-либо неприятности без сношения с центральным правительством; последнее же, видимо, готовится к объявлению свободы вероисповеданий. Науки и искусства? Все изучается и все пересаживается на здешнюю почву и все дивно принимается. Фабрики и мануфактуры? Стекло, швейные и разные другие машины, пушки, даже стальные, и множество других вещей, двадцать лет назад бывших неизвестными и по именам, – все производится чисто Японскими руками... Право же, чуть ли не одного русского шрифта и не достать в Японии. Будьте же великодушны восполнить наш недостаток!

С искренним почтением и преданностью желаю честь быть
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою,
Архимандрит Николай.

P.S. С сим вместе я пишу г. Ицикава, чтобы он прибегнул к Вам за советами. Не будете ли великодушны приказать курьеру – доставить письмо? Я не знаю адреса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Азиатский департамент. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1890. Т. I. С. 232 [Asian Department. *Encyclopedic dictionary Brockhaus and Efron*. Saint Petersburg: Semenovskaia Tipo-Lithograph publ., 1890. Vol. I. P. 232 (in Russian)].

Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. I (с 1870 по 1880 годы). СПб.: Гиперион, 2004 [*The Diaries of St. Nicholas of Japan*: in 5 vol. / comp. K. Nakamura. Vol. I (from 1870 to 1880). Saint Petersburg: Hyperion publ., 2004 (in Russian)].

Крестовский В.В. *В дальних водах и странах*. Т. 2. URL: http://az.lib.ru/k/krestowskij_w_w/text_0140.shtml (дата обращения 9.12.19) [Krestovsky V.V. *In distant waters and countries*. Vol. 2. http://az.lib.ru/k/krestowskij_w_w/text_0140.shtml (accessed: 9.12.19) (in Russian)].

Куликов А.М. Племянник Палладия (Кафарова) о Российской духовной миссии в Японии. *Вестник Московского университета*. Серия 13: Востоковедение. 2018. № 1. С. 90–97 [Kulikov A.M. The Nephew of Palladius (Kafarov) about the Russian Ecclesiastical Mission in Japan. *Bulletin of Moscow State University*. Series 13: Oriental Studies. 2018. No. 1. 2018. Pp. 90–97 (in Russian)].

Николай-до. *Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / составление, расшифровка текста и комментарий Александра Чеха*. СПб.: Библиополис, 2001 [*St. Nicholas of Japan. Brief biography. Excerpts from the diaries / comp., comment. by Alexander Chekh*. Saint Petersburg: Bibliopolis publ., 2001 (in Russian)].

Отчет Императорского Русского географического общества за 1870 год / составлен секретарем общества бароном Ф.Р. Остен-Сакеном. СПб.: в типографии В. Безобразова и комп. 1871 [*Report of the Imperial Russian Geographical Society for 1870 / comp. by F.R. Osten-Sacken*. Saint Petersburg: V. Bezobrazov and Co. publ. 1871 (in Russian)].

Письма к Ф.Р. Остен-Сакену от архимандрита Николая из Токио. *Российский государственный*

³³ 司法省 (яп. сихо-се). Создано в 1871 г.

архив древних актов (РГАДА). Ф. 1385. Ед. хр. 1592. 7 л. Автограф [Letters to F.R. Osten-Saken from Archimandrite Nikolai from Tokyo. *Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)*. Stock 1. Storage unit 1592. 7 Lists. Autograph (in Russian)].

Хохлов А.Н. Подготовка русских переводчиков-японистов в Японии и деятельность И.Д. Касаткина (вторая половина XIX в. – начало XX в.) *Восток (Oriens)*. 1994. № 5. С. 64–74 [Khokhlov A.N. Training of Russian Japanese translators in Japan and the activities of I.D. Kasatkina (second half of the nineteenth century – early 20th century). *Vostok (Oriens)*. 1994. No. 5. Pp. 64–74 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЛИКОВ Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета; научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Andrey M. KULIKOV, PhD (History), Associate Professor at the Department of Language Studies, Financial University, Moscow; Institute of Oriental Studies of the RAS, Research Fellow, Moscow, Russia.